

A man wearing a dark hat and jacket is seated at a round wooden table in a misty, autumnal forest. He is leaning forward, writing on a piece of paper. The table is cluttered with papers, a quill pen, and a small inkwell. The background is a dense forest of tall, thin trees with some autumn-colored leaves, shrouded in a thick mist or fog. The overall mood is somber and contemplative.

Андрей Кубрин

Искатель 2. Роман о Петре Яковлевиче

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Кубрин

Искатель 2. Роман о Петре Яковлевиче

<https://litres.ru/74042404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я умираю. В те моменты, увы, непродолжительные и редкие в последнее время, когда душная муть отступает, пишу свой бесконечный последний роман. Зачем? Хороший вопрос. Зацепиться за краешек жизни, продолжить существовать в эрзац-виртуальном виде? Простительное кокетство – сигарета перед расстрелом. Никто мои бредни читать не будет. Диалог с самим собой, попытка ответить на вопрос о смысле. Зачем всё это было? Спешу опубликовать то, что успел написать. Роман имеет начало и конец, остальное пока в голове, успею, напишу середину. Не успею, извиняйте.

Тут кроется какая-то великая и страшная загадка. Существуют слова, которые осуждены на то, чтоб не быть услышанными. И вместе с тем, по-видимому, кому-то или чему-то нужно, чтоб эти слова время от времени произносились во всеулышание. Древний и таинственный образ: глас вопиющего в пустыне. Иегуда Лейб Шварцман. «Афины и Иерусалим».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Искатель 2. Роман о Петре Яковлевиче

Глава

ИСКАТЕЛЬ 2

Роман о Петре Яковлевиче.

Жизненная Одиссея Петра Яковлевича. (ЖОПЯ).

Эта история началась с того момента, когда Петра Яковлевича поразила идея простоты. Нет, очевидно, раньше. Пётр Яковлевич последнее время непрерывно ощущал тягучую нудность в нутре, знакомое и неоднократно с различными последствиями испытанное чувство приближения депрессивной фазы циклотемии или лёгкой формы маниакально-депрессивного психоза. О, как коротка и быстротечна искристая маниакальная стадия и как длинна и тягостна стадия депрессивная.

Обычно он претерпевал накат вселенской печали как данное, не трепыхаясь, но в этот раз отважно решил применить аналитический метод, покопался в ощущениях и удивлённо понял, что завидует страстно, до кусания подушки в ночи, завидует тёзке П.Я.Чаадаеву. Жил же человек,

творил, что хотел. Хаял-лаял классических греков как класс и лично Гомера позорил-макал как лоха. Безнравственная, говорил, личность был тот Гомер, хоть и слепой. Да что древние, на современного ему императора плевать хотел. Правда, после случившейся неудачи в карьерном росте придворном предполагалось начать плевать, но это детали. Да и не плюнул, пренебрёг. И повыше императора авторитеты были. Общественное мнение – тиран всех времён и народов. А ему хоть бы хны. Портрет свой повесил Чаадаев Пётр Яковлевич между парсунами Байрона и Наполеона. Не слабо? Это как сейчас бы между Гитлером и, к примеру, Закаевым. И ничего, народу даже понравилось. Друг Пушкин стих посвятил – К портрету гусара.

(Невозможно работать!!! И двадцати лет роман не пишу, а в телевизоре все морды лица поменялись, кто этого Закаева помнит? Эфемериды какие-то. Поменяю-ка я его на менее потасканного безбородого обманщика Ходорковского (автор)).

Пётр Яковлевич проживал в силикатно-кирпичном двухэтажном одноподъездном доме послеаншлюсской постройки. Ныне, будь он попрстойнее, обозвали бы таунхаузом. Но англоязычное слово не шло на язык главным образом потому, что в единственном подъезде с деревянной лестницей стойко пахло какашками, воняло говном, стоял, короче, запах сточных вод. Как дом построили, так он и встал сразу и навечно. Археологи будущих тысячелетий будут привлечены

к курганному холмику специфическим запахом. В говне, как понятии, вещи в себе, вообще-то ничего плохого нет. Если вы, к примеру, декадент, то очень даже в тон. А запор? Каждой какашечке возрадуешься. Если эстет и дэнди – купите орхидею. Название сего цветка произошло от греческого орхис, сиречь яйцо, не куриное. Что классификаторы разглядели в орхидее такого яйцеобразного? Ныне цветок символ женской сексуальности.

Квартира Петра Яковлевича потрясла непривычного человека нежилым видом и неухоженностью. Нечто среднее между бандитской малиной и явочной квартирой бомбистов-народовольцев. Не то чтобы особенно грязно, но ясно ощущалось, что тут человеческие существа постоянно не обитают. Зачем бомбисту мещанский уют? Сегодня ты нитроглицериновое желе удачно по жестянкам расфасовал, а завтра мимо капнул. И всё, привет жандармскому ротмистру – на руинах найден мизинец с обкусанным ногтем. Непривычные люди в квартиру не ходили. К Петру Яковлевичу вовсе никто не заглядывал. Последнюю отчаянную попытку пристроить его по семейному делу зрелого бальзаковского возраста соседка предприняла лет пять назад. Негативным результатом эксперимента она в деталях поделилась с заинтересованным контингентом одиноких дам. Детали операции потрясли контингент, и на покойное одиночество Петра Яковлевича никто более не покушался. В единственной комнате доминировавшей деталью было «французское» ок-

но, то есть балконная дверь, выходящая на то, что балконом не являлось, а представляло собой как бы огороженный железными перильцами и зацементированный палисадник. За низенькими железными перильцами буйно разрасталась, застыл белый свет, бузина-калина и вздымался необыкновенной высоты куст жасмина. Растительность цвела и пахла редко и непродолжительно, в остальное время, служа питомником комаров или, в холода, изображала из себя лохматую вязанку хвороста, поставленную враспыр.

Книг у Петра Яковлевича было много, и личных и библиотечных. Личные книги он берёг, никогда не ставил на них сковородку с яичницей и не делал пометок, отмечая нужные места закладками с указанием номера страницы. Библиотечные книги подвергались с этой же целью загибанию углов и карандашным пометкам. Политика двойных стандартов в действии. Между прочим, никто не утверждает, что Пётр Яковлевич хороший человек, автор для себя не выяснил даже вопрос, будет ли он главным героем романа, а до оценок ещё как до Пекина пешим ходом. Владимир Ильич Ленин тоже чиркал в энциклопедии Британика и в других хороших книжках Британской библиотеки. Чиркал карандашом. Хотел бы я посмотреть, как бы он чернильницу в библиотеку протащил. Из хлебушка с молочком. Ему этой чернильницей устроили бы обструкцию. Мнения о том, был ли Ильич хорошим человеком, среди учёных разошлись. История - нау-

ка партийная, а этика и подавно. Но мы об эстетике. А вот интересно, если бы поймали его за этим чирканьем и больше не дали книжек в библиотеке британской. Фигос под нос, не стал бы он таким умным, не написал бы апрельские тезисы и рабочие никогда бы не узнали, что вооружённое восстание надо срочно устраивать, а не мирно мантулить на стройках капиталистического хозяйства. А всё вот чирканье в библиотечных книжках. Плохо это, нехорошо.

Итак, Пётр Яковлевич сначала пренеприятно удивился, а потом поразился идее простоты. Чтобы добыть пропитание и ежедневную порцию некоторого рода жидкостей, от жилища Петра Яковлевича необходимо пройти метров двести по Речному переулку до первого непрезентабельного магазинчика. Можно пойти дальше и, выравшись на простор проспекта Ленина, посетить ряд солидных гастрономов, круглосуточников, ларьков с зеркальными стёклами и уличных лотков. Можно, только зачем, если вы не гурман и не алкоголик-извращенец, тренирующий жировое перерождение печени коньяком Хеннеси или виски Белая лошадь. Подлинность вышеуказанных спиртосодержащих столь же вероятна, как и медовухи за полтинник пол-литра.

О просторе и проспекте.

Речной переулочок необычайно широк и просторен. Речной понятен, но почему он переулочок – загадка топонимики. Ни одной из характеристик, положенных переулочку по определе-

нию, Речной не обладает. «Переулоч» пересекает речку по капитальному автомобильному мосту и упирается в некое подобие деревенского просёлка, застроенного по одну сторону гнилыми муниципальными «строениями» и заросшего кустами по другую. Кусты жрут наглые козы, причём начинают с верхушки, встав торчком на задние лапы и подозрительно оглядываясь. Выпасает коз этнографический дед, ломающий шапку перед каждым проезжающим автомобилем. Дед либо не заметил отмены крепостного права, либо имел случай убедиться в мощи автомобильного транспорта. Имеется в виду черепно-мозговая травма. Тяжело, должно быть, пострадал селадон, даже периодически везомый домой внуком в пьяном виде на навозной тачке, заслыша гудение мотора, дёргает дед рукой в направлении макушки. Внук алкоголь не переносил и в результате докатился до нужды в пятистах рублях ежедневно на поддержание необходимой концентрации опиатов в кровеносном русле. Руководитель из деда никакой. Хворостину он почему-то стеснительно прячет за спину. Козы не уважают его пьяного и игнорируют трезвого. Ходят на выпас и вечером на дойку самостоятельно и даже вопреки его слабым попыткам вмешаться в процесс.

Противоположный конец переулочка заканчивается вырезвателем. Вырезватель адреса не имеет, как место плохое, затерянное в пространстве и времени, зато окружён бревенчатый частоколом на манер каторжной тюрьмы или славянского поселения. Переулоч обязан располагаться между ули-

цами, а не соединять идею вытрезвления козлов в переносном смысле и природоохранную зону непуганых натуральных козлов. Кстати, деревенский просёлочек носит название Второй улицы красных конников. Излишне говорить, что нога красного кавалериста и коня его не ступала на неё никогда, как и на Первую улицу красных конников, которой в городе вовсе и нет. Разнообразные оккупанты приходили и уходили, но как-то сами, без вмешательства красных кавалеристов. Зато есть кривейшая Прямая улица и прямые, как стрела, Кривая, Ломаная и Круглая и совсем уже загадочная Баррикадная. Пётр Яковлевич, не обладая задором первопроходца, бродить по городу не любил, кривые и ломаные забрасывали его каждый раз в новые, необжитые закоулки и медвежьи углы, а проверенный Речной каждый раз выводил к магазину и обратно.

В пути по Речному переулку встречались Петру Яковлевичу разнообразные люди. Именно встречались, попутчиков не наблюдалось. Все пёрли встречу. Символично, однако. Встретился мужик с загорелой плешью в седом пухе, в серой китайской болоньевой курточке с бежевым треугольником лейбла на рукаве. Авторское отступление: хитрые китайцы не пишут нынче на товарах своего производства мэйди и чайна, а скромно CPR. Что означает Китайская Народная Республика (англ). Никакого мошенства. При советах раз выглянул из окошка вагонного на пути в курортный Крым, а поперёк степного «вокзала» - полустанка наискось кума-

човый плакат КПРС! Крутая Партия Революционных Саботажников! Ну, Махно, тачанки, анархия – мать порядка. А это, оказывается, Коммунистична партия радянского союза. ЗатеЙники эти хохлы, всё у них с вывертом, даже тогда. У мужика через плечо чёрная сумка с надписью ANCORD, из неё торчит кавказский нос зонтика. Брюки кримпленовые в серую зыбь.

За первым повстречался второй мужичина. Чёрная сумка, поменьше через плечо. Куртка болотного цвета. Пух доминирует над намечающейся плешью. Третий и вовсе занятый. Плешь, пух, сумка – всё на месте, а в левой рученьке свежеошкуренная сучковатая дубина аршина полтора. И озирается через плечо. А дубина аж лоснится. Что-то не то с тобой мужичок. За мужиками шарит навстречу из магазина мальчонка с полиэтиленовым пакетом. Ни сумки, ни куртки, но что-то подозрительное под взъерошенной шевелюрой, не загорелая ли скрывается прогалина?

РЕЧКА-ГОВНОТЕЧКА

Речка-говнотечка, в народной микротопонимике – Жемчужинка у-под мостом обустроила уютный уголок. Немного о микротопонимике и говнотечке. Согласно Википедии, свои имена имеют и очень мелкие объекты: леса, луга, болота, изгибы и затоны рек, отвершки (что за хрень?) оврагов,

холмы и ямы, балки, части сёл и деревень. Такие названия, как правило, не зафиксированы в географических справочниках, их хорошо знают лишь местные жители. Это, знаясь, топонимика, а «говнотечка» не ругательство, а фольклор, народная этимология (ложная этимология, возникающая под влиянием просторечия, но позднее воспринимаемая также и классическим литературным языком) и географическое описание в одном флаконе. Местные жители хорошо знали оба речных названия, а также историю их происхождения. «Жемчужинкой» русифицированный ручеёк стал после освобождения исконно занимаемых финнами территорий от глупого туземного населения, не пожелавшего менять финскую Ривьеру на залежи бокситов несколько севернее. Не расчухала чухна своего счастья, сейчас бы в баксах полоскались, тёмный народ, дай им родные шхеры и все, как говорится херы. Рифма автора. Тёк себе финский ручеёк из болотца, водилась в его прозрачных водах минога, лососи в положенное природой время заходили нереститься, лоси мягкими губами разгребали кувшинки, фурыкали на вертлявых стрекоз, попивая водичку в летней лесной духоте. Отходы жизнедеятельности творческой интеллигенции Российской империи (художника Серова, например) и прочих бездельников и любителей летнего отпускного промискуитета, облюбовавших прибрежный дачный посёлок, бесследно растворялись в окружающей среде. И действительно, чего бы им не растворяться, ни тебе пакетов полиэтилено-

вых, ни гондонов пуленепробиваемых ароматизированных, ни бутылок пепсикольных непотопляемых. Однако, с ходом исторического процесса говнистость интеллигенции возрастала по экспоненте (не хочу обидеть пролетариат и трудовое крестьянство, но тут им до гнилой прослойки далеко), вследствие чего получила развитие канализация сточных вод и на месте реликтового болотца были сооружены поля аэрации. Вы спросите, что есть аэрация? Объясняю: предполагается, что после пяти лет экспозиции на свежем воздухе яйца аскариды теряют жизнеспособность, и удобрения можно вывозить с полей аэрации на обычные поля. Тщательное мытьё овощей и термическая обработка не отменяются.

Исток ручейка из навозных полей и предопределил его топонимику. Откровенное говно по ручью не путешествовало, отфильтровывалось по ходу дела, местами прозрачность водички доходила до того, что невооружённым глазом возможно было различить на дне свежие консервные банки, старые покрываются ржавым мохнатым налётом и сливаются с фоном дна. Перед мостом русло сужалось и ручеёк весело журчал на камешках миниатюрных «порогов». Вот напечатал я «весело журчал» и задумался, а как ещё можно ручейку журчать? Типа, ревела буря, гром гремел, грозно журчал ручеёк и как-то там молнии сверкали.

Гибель Ермака. Песня «Ревела буря» (народная).

Ревела буря, дождь шумел,

Во мраке молнии летали,
Бесперерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Короче, цветы не растут на матросской могилке.

А вот и сам Тимофеич, прикольный, согласитесь. Народный герой России. Ни Татарстан ни Башкиртостан в герои его почему-то не записали. Даже в народные. Кучюма им подавай. А чего дрались то спрашивается? В Сибири одни китайцы живут. Упс! Или китайцы тоже не политкорректно? Енгры, збеуки и цытайки. Так лучше. Дай Бог здоровьица.

Ермакъ Тимофеевъ,
Донской Козакъ,

Ермак Тимофеевич - серьёзный мужчина.

Берега ручья заросли разнообразными кустами, названия коих мне не известны. Пусть будет ивняк, но заросли с разумной осторожностью, не доходя метра два до обреза воды, памятуя о сокрушительных, в масштабах ручья весенних паводках и ещё более сокрушительных ледоходах. Вдоль воды тянулась полоска песка сантиметров двадцать в ширину, а остальное свободное пространство выстилалось мягкой трухой, сухими листьями (ивняка я полагаю) и суставчатыми бывшими веточками. Сама природа предназначила это тенистое местечко для того, чтобы любо-дорого упасть тут, потеряв сознательность вследствие злоупотребления или передоза. И не ушибёшься, и отряхнуться легко, и никому до тебя дела нет, не общественное место, личного пользования локус. И так бы и прошёл по мосту Пётр Яковлевич, покрикивая противным голосом на непослушную свою собачку и не зыря по сторонам, но парки уже стянули несколько жизненных прядей в тугой узелок и жизнь Петра Яковлевича, простая и размеренная как расписание школьного автобуса уже сошла с накатанных рельсов. Ну, нет, ни за что. Не будет вам «накатанных рельсов» и прочих штампов, пусть жизнь Петра Яковлевича сойдёт с ржавых рельсов заброшенной в лесу узкоколейки, заросшей чертополохом, лопухами и т.д. (далее следует Тургеневское описание природы на шести страницах) и... понеслось говно по трубам, как говари-

вала одна знакомая мне техничка, женщина грубая, но справедливая.

О бабочках.

Пётр Яковлевич телевизор смотреть не любил и поэтому смотрел его практически без отрыва. Телевизионный пожароопасный аппарат Радуга 716 исправно снабжал его впечатлениями. Впечатлений не доставало катастрофически. У человека можно отнять воду, пищу, кров и он через некоторое время умрёт. Имеется в виду человек типа хомо и особенно сапиенс, а не человекоподобный лишайник. Отнимите у человека сигналы внешнего мира и он умрёт задолго до того, как скажется недостаток воды и пищи. Не зря палили себя ламповым керосином революционеры в обитых войлоком одиночках, ой не зря.

О лампах. Ламповый телевизор Радуга, между прочим, с японской импортной трубкой 69 см, по качеству цветопередачи современным плазмам и жидким кристаллам не превзойти никогда, а всё дело в лампах, они мягче, роднее, чем транзисторы. Впрочем, это личное мнение, я не настаиваю. Продолжаем о бабочках. Среди прочего одним прекрасным вечером Радуга снабдила Петра Яковлевича зрелищем экранизации Уэллсовской Time Machine. Вернее, экранизации по мотивам Машины Времени. Экранизация и театральные постановки случаются по мотивам. Мотивы испокон веку существуют разные. Например – корыстный. Наиболее распро-

странённый – трахнуть покойного классика в извращённой форме и к чужой славе примазаться. О театральных постановках в другом месте, у меня о них накопело, есть у меня лебединые песни театрального критика, но это потом, не торопясь. Оперу хоть бы не трогали изверги, вивисекторы-экспериментаторы. Руки прочь от Пиковой дамы! Нет, попозже выпью валерьянки и об экспериментальной Пиковой даме и о модернистском «живом трупe» препарированном на святой сцене Александринки и о... Всё, я спокоен.

Так вот, о бабочках. Из «Машины времени» экранизаторы удалили хирургическим путём социальное жало, смысл, склад и лад. Фильма американская, что с них возьмёшь. Изобретателя-профессора озадачили маниакальным стремлением вернуться в прошлое, спасти возлюбленную, вернуться в современное ему настоящее и реализовать свой генофонд. Прошлое он хотел изменить, пустить судьбу по нужному руслу. В этом месте Пётр Яковлевич крепко призадумался. Мне бы его заботы. Вот имей я возможность изменить... А что конкретно изменил бы я в своём прошлом? В какой момент яркие краски, запахи, свет и блёстки, майский день и брызги шампанского превратились в душную, обитую войлоком нутотень с мельтешащим глазком телевизора и неотвратимым и малоэстетичным концом? Где та бабочка, которую раздавил сандалеткой ещё тот, курчавый и прыщавый Пётр Яковлевич? Вот и бабочка, правда, не уэллсовская, а азимовская получилась, добрались и до неё, а то

читатель было отчаялся. Брызг шампанского и в молодости не было, но деньки майские, сентябрьские, февральские случались. Кстати, половина ныне живущих на земле бабочек, это не махаоны, а крошечные (миллиметр длиной) насекомые наукой именуемые микрочешуекрылыми. Впервые появились они около 60 миллионов лет тому назад, динозавры к тому времени миллионов десятков лет, как вымерли. Так что маху дал Азимов в своём «И грянул гром», либо тиранозавра подстрелить, либо бабочек давить, что-то одно.

Где та стрелка, что переводит жизнь в неотвратимую колею. Незаметен удар колёс на стыке и вот, оп ля, из умили-тельной куколки в лысую бабочку. Одно за другим нанизываются колечки, вьётся марксова спираль бесконечной мясорубкой. Сколь верёвочке не виться, а конца не миновать. Разложить жизнь на кожаной кушетке психоаналитика, разъять на органы колкими инструментами разума. А зачем? А интересно. Уважаемый Лев Шестов (Иегуда Шварцман, это для справки, без подтекста), полагал разум негодным для сей операции инструментом, верить, говорит, надо в Бога, а не вопросы задавать. Есть у меня подозрение, что Чаадаев изловчился и воплотился в Шварцмана, борца с необходимостью, а потом в Вернадского с его ноосферой, а потом не скажу в кого. Чаадаев в Бога верил, но опять оригинальничал, западную церковь выше православной почитал. Папа у них, конечно, того, но в целом, безусловно.

НЕТ СЕРЁЖА, ДАВАЙ ЛЁЖА. ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ

Проблема лежания тел разной степени одушевлённости в общественных местах глубока и ждёт своего исследователя. В конкретные исторические эпохи простая в своей сути программа – водка пить, земля валяться исполнялась с поразительным разнообразием эндемических, национальных и всех немислимых вариаций на заданную тему. В советской России трудящийся валялся на поверхности планеты с эпическим размахом и славянской удалью. « У павильона «Пиво-воды» лежал рабочий человек, вышел он весь из народа, вышел и упал на снег». Каково? Перед глазами так и встаёт зимний брейгелевский пейзаж, образ выписан ярко, пастозно. Истоки характера, настоящее и будущее персонажа поданы как на ладони. Классика. Советский человек труда возлежал в средней степени опьянения непалёной магазинной водкой с достоинством, неким социальным вызовом и, главное, уверенностью в том, что Родина-мать не покинет своего злоупотребляющего сына и, худо-бедно, если не в коммунистическом завтра, то в завтрашнем выпуске из медицинского вытрезвителя он окажется непременно.

У павильона «Пиво-воды»

Лежал счастливый человек.

Он вышел родом из народа,

Ну, вышел и упал на снег.

In the pavilion «Beer — water»

Lay a happy man.

He came originally from the people ,

Well, came and fell on snow.

Зарубежная информация.

В конце 1980-х, когда потихоньку начали «пускать», палёная водка существовала в виде gaga garis, когда доллар стоил 64 коп. и у них уже всё было, а водки дешёвой эстонцы покуда не навезли, Пётр Яковлевич с целью наживы несправедливой запасся «Сибирской» по 45 градусов, перекупил у нищих в Выборге энное количество финских марок и посетил с дружественно-коммерческим визитом ничего не подозревающего северного соседа. О времена! Увлажняются мои глаза при воспоминаниях о реэкспортных Жигулях по сто марок на ходу и отсутствии квоты на спиртное на границе. Но хождение за Сайменский канал в подробностях будет описано где-нибудь далее, в процессе развития сюжетной идеи. А вы знаете, что бывает бесфабульный сюжет? Но я отвлёкся. О финских алкашах. Бойко разошлась «Сибирская» по пят-

надцать марок (Жигули – сто!!!) на улицах и площадях столичного города Хельсинки. Отведав натурпродукт, граждане скандинавской державы благодарно плакали у Петра Яковлевича на плече, утирая вязаными шапочками до боли примелькавшиеся на родине пропойные морды. Морды финские алкогольные от русских запьянцовских не рознились ни по каким параметрам. Взять такой образчик человеческой руины в состоянии беспамятства и из-под Александра на соборной площади Хельсинки переместить под копыта Петровского скакуна на Декабристов, никто подмены и не заметит. В застойные времена ходила байка о лётчиках аэрофлота, таким манером хохмы ради переместивших по меридиану алкаша из-под Петра под Богдана с говорящей фамилией. Чуть головой не заболел сердешный. В кошмарном сне не приснилось бы в те патриархальные времена, что не только целого алкаша, но маленькой початой бутылочки минералки нельзя будет брать на борт авиалайнера. Так вот, выпили финны сибирскую и полегли на мощёную карельскую мерзлоту родной им столицы. Вечером того же дня Пётр Яковлевич фланировал по улицам, трепался с компатриотками первой древнейшей профессии и, познавательности ради, дивился на поверженные отечественным этиловым алкоголем финские тела. Нет, не по-хозяйски лежали демократы на своей родной почве, скукожившись от сознания своей маргинальности и бесприютности в каменных джунглях, лежали они. Знали, что не подкатит к ним на мягких шинах их финский «луноход»

и не пошлют на службу извещение из вытрезвителя с опрятной розовой свиньёй в левом верхнем углу.

Женщины пьют не слабже, но бесхозно валяются реже. В чём причина?

КРАСАВЕЦ И ЧУДОВИЩНАЯ (ДРАМА С СОБАЧКОЙ).

Жизненная Одиссея Петра Яковлевича. (ЖОПЯ)

Шёл я как-то через мост

Глядь – ворона мокнет

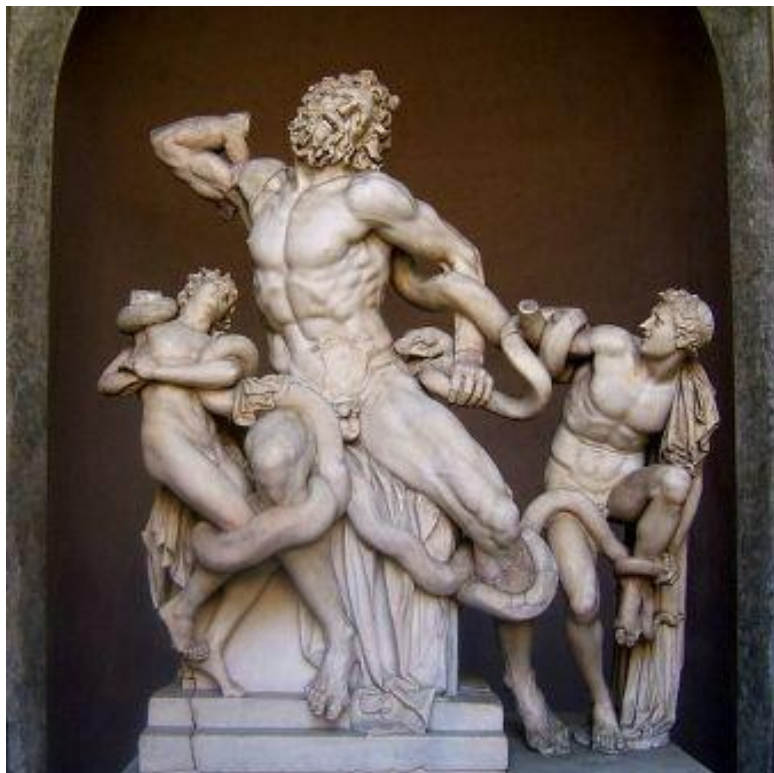
Взял ворону я за хвост,

Положил её на мост –

Пусть ворона сохнет!

Под сенью разлапистого «ивняка» протекал незатейливый эпизод существования постперестроечного периода. П.Я. за неимением альтернативы времяпровождения и именем дефицита роскоши человеческого общения остановился поглазеть, облокотившись на перила моста и оттопырив зад в обвисших джинсах. Перманентно солидарная с хозяином собачка сунула мордочку между стойками перил и тоже (с меньшим интересом, больше из вежливости) воззрилась в подмостную тень, где два «работника» скорой помощи путём внутривенного введения волшебного препарата налоксон (Naloxonium 4 мг/мл) возвращали из мира грёз, плавно переходившего в загробный очередную наркошу. В ассоциативный ряд со «скорой помощью» чаще всего выстраивают-

ся «санитары» и «носилки». К сведению читателя – носилки (старые, рваные и ломаные) на скорой имеются, а вот санитаров (как физических лиц) нет, не было и «уже не будь хоть никогда». С выражением небритых лиц легко транслитерируемым в: «Достали эти наркоши! Мля!» скорую помощь оказывали два фельдшера этой самой помощи. Один ковырял катетером «дорогу» на предплечье с целью внутривенного доступа, а другой, придавив приятно голубевший нос наркоши маской, осуществлял ИВЛ, вяло тиская мешок АМБу. Вся инсталляция, она же хэппенинг напоминала анимированную скульптурную группу Лаокоон и сыновья, с той лишь разницей, что Лаокоон валялся на земле и не имел бороды.

Битва со смертью вступала в решающую фазу. В результате медицинских процедур цвет пациентки из приятного голубого перешёл в густо буряковый. В советские незапамят-

ные, но и незабываемые тож времена овощ сей разливал свои соки исключительно в банки ёмкостью три литра, укупоренные ржавой жестяной крышкой. А колер под ржавый сурик обсохшего на аральской мели траулера приобретался путём купажа и 3-х - 4-х летней выдержки на солнечных полках сельпо.

Вены на шее страдальцы набухли, глаза полезли из орбит... Стоп, это Шварценеггер на Марсе. Глаза аддикторши утеряли на данный момент способность вылезать куда-либо, а так же наивно распахиваться и очаровательно округляться, так как представляли собой две невнятно прорезанных щелки между мешками век. Как молвит контингент – всё моё богатство в мешках, а мешки под глазами. Приняв позу Буратино, сидящего на поле дураков на деревянном заду с раскинутыми в стороны нижними сучками, девушка добросовестно силилась блевануть, целясь в собственную туфлю. Тщета её усилий пронзила сердце Петра Яковлевича, безвозвратно утеравшего свой рвотный рефлекс в эпоху Солнцедара, Агдама и незабвенной Херсы, чего так не хватило в первом женском космическом вояже первой женщине космонавту. Два стакана Агдама в день и остался бы незаблёванным космический корабль «Восток – б», гордость и детище советской науки и техники. А они: центрифуга, центрифуга.

СПРАВКА:

1963 г.

Состоялся космический полет первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой

Терешкова довольно тяжело перенесла полет. Однако, несмотря на тошноту и физический дискомфорт, она выдержала 48 оборотов вокруг Земли и провела почти трое суток

в космосе, где вела бортовой журнал и делала фотографии горизонта, которые позже были использованы для обнаружения аэрозольных слоёв в атмосфере.

Пошел налоксончик – удовлетворённо поискав в бороде, заметил мохнорылый фельдшер. Действительно, клиентка кое-как задышала и, как и было отмечено в карте вызова «оскорбляла бригаду нецензурной бранью», что явно свидетельствовало о возвращении к бренному существованию. Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые, об ощущениях тех, кто регулярно посещает эти «минуты» после небольшого перерыва наука умалчивает. Туннель там со светом, говорят. Дело тёмное, но со временем каждый узнает как чего.

Тут Пётр Яковлевич внезапно заметил, что Дусик-3 органично вписался в подмостную группу и, тщательно обнюхав, сочувственно лизнул страдальицу в лодыжку. «Вот ведь, живая душа, понимает, падла шерстяная» - в очередной раз умилился Пётр Яковлевич задушевности своего четвероногого друга. Явление собачки привлекло внимание медицинского персонала к личности хозяина. Задрал голову и поставив бороду торчком на манер думного дьяка, обходящего дозором свой департамент, фельдшер воззрился на мост, где в позе наблюдателя ОБСЕ удобно расположился Пётр Яковлевич. Безошибочно внеся Пётра Яковлевича по степени по-

ношенности костюма и физиономии к одной референтной группе с подмостной страдалицей, фельдшер мгновенно решил задачу уборки общественного места. Задачу, необходимо заметить, непростую в условиях состоявшейся ликвидации женских вытрезвителей как наследия мрачного совкового прошлого. «Эй, дядя! Твоя что ли?» - дружелюбно осведомился он, коварно планируя переложить на хрупкие плечи Петра Яковлевича тяжкий груз медицинской клятвы и ответственности за беспомощного пациента. Внутренне заметавшись, Пётр Яковлевич наружно впал в привычный для себя при неожиданных жизненных коллизиях ступор. Дело в том, что из двух психологических типов – «газель» и «корова» Петру Яковлевичу выпала безнадёжная медлительность бурёнки. Испытывая невыносимое психологическое давление, он сунул руку в карман и сжал в потной ладони весь свой наличный капитал – пятьсот рублей. Дусик-3 проанализировал ситуацию первым, глянув в мутные глаза хозяина, он ободряюще твякнул и ... свершилось. Через пять минут дама была выгружена навалом в «палисадник», медицина откланялась, не забыв бросить в подол хозяйки синюю туфлю и унося вдаль триста рублей из золотовалютного резерва Петра Яковлевича. Довольный донельзя Дусик, исполнил команду «к ноге!» которую ему никто не подавал и, склонив голову на правое плечо, ел глазами начальство.

Пауза затягивалась, удобно поёрзав на мохнатом задике, Дусик политесно поинтересовался, не утомит ли присутству-

ющих повествование о его, Дусика жизненном пути, но ответа почему-то дожидаться не стал и начал так:

ИСТОРИЯ ДУСИКА-ТРЕТЬЕГО, РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ.

Прежде всего, вас, конечно, интересует происхождение моего родового имени-звания. Появился я на свет в благородной, но обедневшей дворянской семье. Родителей помню смутно, с папой, по чести говоря, познакомиться мне так и не пришлось. Помню мамкин тёплый живот, шершавый язык на шкурке и «тупые, твёрдые предметы» - головы братьев и сестёр постоянно и весьма некстати встречавшиеся на моём тернистом пути к сиське. Рано вырванный из лона семьи, я очутился в руках неких малолетних негодяев, нещадно тискавших меня за неимением другого занятия, и пытавшихся кормить fast и junk food-ом, совершенно не предназначенным для особ моего нежного возраста. Я так и загнулся бы в качестве мягкой игрушки, затисканный до смерти на потребу препубертатной любви к фауне, если бы не был вызволен из рук мелких мерзавцев Человеком с большой буквы, который стал сначала моим наставником педагогом-ментором, а затем и Другом, а, отчасти, и Большим братом (а также спонсором, промоутером и т.д). Вы, вероятно, заметили, что я упорно избегаю произносить пошлое слово «хозяин». Хозяев, как известно, в 1917-ом всех попотчевали гранёным штыком в брюхо, а нечаянно уцелевших, эмигрирова-

ли кованым сапогом в зад по направлению Парижа-Константинополя. (Дусик, в силу крайней занятости, не имел времени следить за прессой, поэтому его политические взгляды несколько устарели и он совершенно не ориентировался в последних (крайних?) социально-исторических катаклизмах. Прим автора).

Как мне удалось впоследствии выяснить, мой Друг всю природную живность делил на дусиков и гусиков. Дусики бегали по почве, а гусики парили в небесах. Дусики, в свою очередь, бывали мелкими, злобными или достойными. Гусики подразделялись на наглых гусиков и гордых гусиков. Человеческое существо, как двуногое без перьев, в зависимости от личностных особенностей могло быть классифицировано и как дусик и как гусик. Те ещё гусики попадались моему Другу на жизненном пути.

ОБ ИМЕНАХ

Отнимая у живности собственно-научные имена, Пётр Яковлевич не желал обидеть братьев наших меньших, указать им на скромное место в природе и пищевой цепи, так сказать. Отнюдь, он делал это из инстинктивно-гуманных соображений. Например, прозываетесь вы Ноктилюка многотысячная. Обидно, слушай. А назови её «дусик»? Может та Ноктилюка и от мамы ласки подобной не видывала.

"И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым;" Бытие. 2;20. Так что, скоты, кому не

нравится имя собственное, все претензии к Адаму, он первый этимолог и таксономист с него и взятки.

Плавно перейдём от фауны к флоре. Если вас, бабушка, в трамвае назовут эктофлорная сифоностель, будет обидно, а ведь существует себе растение и в ус не дует, а ещё *Ferula Assafoetida* в переводе с латинского – Сверхвонючка. Много ещё несправедливости творится на нашей грешной планете, так то. Совсем я закончил с темой обиженных поимённо и стело положил, так нет, лезет прямо в глаза из умной книжки КАКАВЕКИА (читать по русски), вымерла несчастная растения КАКАБЯКА от обиды в докембрийском периоде, не перенесла латинской классификации. А вот пример от обратного. Дикое чудовище *Megazostrodon* великий и ужасный на поверку оказывается зверьком величиной с крысёнка и общим выражением организма, свидетельствующим о крайне степени забитости в мире грубых динозавров.

С Дусиком, я надеюсь, вопрос решён. Почему третий? Со-

бирая информацию по крохам, я узнал, что сменил на своём почётном посту Дусика 2-го, а он в свою очередь Дусика 1-го. Эти достойные барбосы, исполнив свой долг до конца, оставили сей мир в силу разных, не всегда естественных причин. Память о них, а также личные вещи благодарный Друг бережно хранит до сих пор. Мне случалось обнаружить в укромных местах изгрызенный футляр от очков, покусанный и обмусоленный теннисный мячик, старый ошейник от блох. Sic transit Gloria mundi. Тёмные предания глубокой старины донесли до нас упоминание о будто бы проживавшем до дусиков в квартире Друга некоем щенке по имени Дрищ. Но он канул в Лету, не оставив материальных свидетельств-артефактов. В силу чего неизвестно, чем был знаменит вышеупомянутый Дрищ и как окончил свой собачий век. Но тут Дусик внезапно прекратил дозволенные речи и резко свинтил через никогда не закрывавшееся «французское окно» во двор, где, судя по фонограмме, затевались какие-то собачьи разборки.

ЗАПАХ ЖЕНЩИНЫ

Перед Петром Яковлевичем во всей нелицеприятности встал вопрос, обозначились контуры подхода к проблеме, короче, необходимо было переместить и побыстрее молодое женское тело из «палисадника» внутрь помещения. Ах, если бы это было натруженное мускулинное тело павшего собутельника! Друг спасает друга, а если б водку гнать не из

опилок! Никого бы не удивили логистические экзерциции, но бессознательная женщина могла привлечь внимание чутких соседей с последующими угрозами, шантажом и вымогательством «на поправку».

Когда на экране хрупкая девушка-санитарка в телогрейке и короткой юбчонке без труда забрасывает на плечо шестипудового раненого бойца, эвакуируя его в медсанбат – не верьте, это спецэффект и голливудчина. Бездыханное тело один человек поднять практически не в состоянии – взятые под мышки руки выворачиваются в плечах, одежда задирается на голову, ухватиться не за что. Тот, кто такое пишет или снимает, сам никогда не пробовал. Надо признать, ОДНАКО, что традиция застарелая.

Или: «Старец с трудом (спасибо, хоть не «играючи» прим. Автора) приподнял неизвестного, понёс в свою келью».

Александр Вельтман. «Святославич – вражий питомец».

Решить проблему было необходимо и «старый бес под кобылку подлез» но не вдруг. Для почину Пётр Яковлевич, на ходу подтягивая треники, отошёл в дальний угол каморки и уже оттуда двинулся к «снаряду» умудрившись вложить в три небольших шага всю развалистую тяжесть поступи пауэрлифтера. Все штангисты знают, что главное – это подход к снаряду, отойти или отползти и дурак сумеет, а вот мощно приблизиться, только мастер. Крепко обхватив девушку со спины да под белые груди Пётр Яковлевич сначала перевёл её

в сидячее положение а затем доволоч и водрузил на лежанку, несколько по диагонали, но надёжно. При этом происходили разнообразные внутренние и наружные процессы. Внутри Пётр Яковлевич представлял себе песчаный берег тёплого моря и мускулистого мачо, легко несущего по краю прибоя заливающуюся смехом девицу. Снаружи произошло следующее; кофта девицы задралась на голову, под кофтой ничего, кроме голых сисек надето не было, юбка сползла на колени, но под ней хоть какие-никакие обнаружались трусы (уф), даже в кружавчиках, последняя туфля слетела с ноги, но в том направлении Пётр Яковлевич даже смотреть боялся, он практически ко всему привык в этой жизни, но грязных ног не переносил органически. Ноги, кстати, как, выяснилось впоследствии, были удовлетворительной чистоты.

"...я и не думал о сближении с нею, да при этом пуще боялся испытать отвращение от запекшейся грязи на ее ногах и затхлого запаха крестьянского платья,.."

В. Набоков. Другие берега.

А дальше что? А boy does what a boy has to do. «Ну, какой я к свинячьим хренам бой», - внутренне простонал Пётр Яковлевич, которому внутренний же многоопытный голос предъявил на выбор длинный список грядущих неприятностей, связанных с совершенно ненужной ему по всем параметрам девкой. Внутреннему голосу отозвались ноющей болью сломанная вдрызг правая нога, помятая голова и прочие свидетельства, что в целом, в предыдущей жизни Пётр Яко-

влевич «отдохнул неплохо».

И перед внутренним взором Петра Яковлевича живо предстали красочные иллюстрации главы медицинской энциклопедии посвящённой инфекциям, передаваемым преимущественно при половом контакте, включая вагинальный, анальный и оральный секс. И что интересно, их более тридцати, причём, сифилис, гонорея, хламидиоз и трихомониаз излечимы, а остальные, как повезёт.

УТРО ТУМАННОЕ. ДЕТСТВО ПЕТИ.

Хорошо творить слегка выпимши, из под пера так и прёт нетленка. Но. Извечная записка №22, перечитываешь на трезвую голову, стыдно и грустно. Плевать, сейчас я в пер-

вой фазе, поехали.

Детство Пети.

Петр Яковлевич отжмурил несильно один глаз и попробовал сориентироваться. Он лежал на плоском и тонком от длительной эксплуатации матрасе, сохранившем память о всех валившихся не раздеваясь и куривших в "постели" владельцев. Матрас в свою очередь находился на крашенных в коричневый колер досках пола. Взрослый Пётр Яковлевич не любил спать на полу, это предполагало бурно проведённый предшествующий сну отрезок времени. А вот в мальчишестве, при очередном набеге многочисленной родни на бабушкин дом, когда остро вставал вопрос спальных мест и взрослые занимали Петину кровать с хромированными шариками, которые так легко отвинчивались, он без обиды располагался ночевать на полу. Конечно, мелкому тогда Петру Яковлевичу нашлось бы место на пуховике, настоящем пуховике, а не китайском самозванце, настоящей пуховой перине в которой утопаешь с головой, а подушки, огромные подушки! Петя не любил душный пуховик, лёжа в котором хорошо было только болеть простудой, потеть и принимать вкусы от соболезующих. На полу он чувствовал себя взрослым, особенно когда удавалось укрыться дедушкиным полушубком с мягкими колечками овчины внутри, а не колючим верблюжьим одеялом, окопавшимся в бабушкином хозяйстве в войну прибыв по какому-то монгольскому ленд-

лизу.

Спальные места в бабушкином доме были разнообразны и затейливы. Прабабушка, упрекавшая всех иждевением на её тридцатирублёвую пенсию (она считала по курсу 1913 года) из принципа спала на сундуке, когда то содержавшем её девичье приданое. Мрачную тайну его нынешнего содержания не мог раскрыть никто. Сухонькая старушка с запасом помещалась на мощной крышке, а так как сундук раскорячился на проходе, могла контролировать все перемещения в доме и никем не замеченная шмыгала по своим нуждам. Спали на кроватях, лавках и даже на печке, что нынешнему поколению кажется фантастикой. Петя любил просыпаться у бабушки. В перспективе бесконечного детского дня, заполненного различными не вспоминаемыми взрослыми делами и делишками первым была интересная, но ответственная обязанность - налёт на куриные гнездовья.

Хитрые, как им казалось, куры, не желая снабжать население дома яичницей, а, напротив. желая плодиться и размножаться, с целью снести яичко забирались под дом. Надеждались бестолковые несушки, что в низеньком пространстве их никто не побеспокоит, сюда могла бы пробраться кошка, но испытав на своей полосатой шкурке, что тощий цыплёнок не стоит таких трудов и неприятностей, она такой возможностью пренебрегала. Дворовая дворняжка тоже хорошо знала, что следует за попыткой придушить курёнка. Корове и овцам куры были неинтересны в принципе, но Петя, был

ещё мелкий Петя, легко прикивавший под дом через выломанную под крыльцом доску и отыскивавший тёплые с приставшим пухом яички в сухой шуршащей темноте, из которой он не выбирался сразу, а любил посидеть, глядя на светящиеся над головой щели, стараясь угадать по шагам, что происходит там, в "верхней жизни".

НАЯДА

Отжмурив глаз Петр Яковлевич быстренько его крепко зажмурил заново. В голове мелькнула мысль о грядущей катастрофе, а на оборотной стороне века успела отпечататься картинка - выходящая из совмещённых мест общего пользования наяда в его Петра Яковлевиче рубашке с обтрёпанным воротником и с махровым полотенцем на голове.

В голове Петра Яковлевича теснились мысли, вернее мчались друг за другом бегущей строкой, без пробелов: у меня есть махровое полотенце? Вчера на ней были трусы? Как теперь пописать? Последний вопрос был особо животрепещущим, пожилой пузырь Петра Яковлевича требовал действий, но находился он внутри не очень новых, но достаточно поношенных "семейных" трусов и предстать в таком виде перед "наядой" Петру Яковлевичу запрещали остатки тестостерона в организме. Натянув до подбородка солдатское одеяло, Пётр Яковлевич затих насовсем и приготовился встретить смерть от разрыва мочевого пузыря.

Чтобы отвлечься от проблем мочеиспускания Пётр Яковлевич решил попристальнее обозреть приобретённое на свою задницу. Сквозь щёлочку в предательски дрожащих веках он следил за целеустремлённо порхавшей по комнатёнке девицей. Следил надо сказать довольно беспристрастно, намётанным глазом естествоиспытателя, что его самого несколько удивило и огорчило в тоже время. Когда перед глазами мужчины вертится полуприкрытая молодая задница, а его эмоции ограничиваются удивлением, напрашивается вывод о необходимости покинуть арену большого секса. В утешение Пётр Яковлевич принялся отыскивать в девке недостатки. Возраст 22 -25 лет таковым не являлся. Зад был так себе, подростковый. Бюст Петру Яковлевичу вынужден-

но пришлось оценить ещё вчера. «Горбушки ей надо есть и три стакана молока в день, может чего-нибудь и заведётся за пазухой» - злорадно подумал он и несколько успокоился, привычно свалив свои проблемы на женщину. Девушка размотала полотенце и принялась причёсываться единственной расчёской имевшейся в доме Петра Яковлевича, да и та вследствие поредения шевелюры в употреблении была нечасто. Зато за зеркало стыдится хозяину не приходилось – огромное, под потолок (cheval-glass) ничуть не потускневшее в своём долгом пути из князи в грязи, в богатой резной раме чёрного дерева оно смотрелась в камерке папы Карло как портал в иной мир.

Вероятно почувствовав спиной взгляд Петра Яковлевича, девушка, продолжая расчёсываться, прошла на кухню.

- Хорош, мужик, притворяться. Вставай завтракать. Я в холодильнике два яйца нашла, богато живёшь, олигарх типа.

- Тебя как зовут? - Пётр Яковлевич пошарил под одеялом и, обнаружив треники, несколько воспрям духом. Откинув одеялку он побыренькому прошёл последовательные фазы вставания от позы "мальчика, играющего в бабки" до "дискобола" вместо диска держащегося за поясницу и телепортировался в сортир где и предался мочеиспусканию, одной из немногих оставшихся (у кого не осталось, тот понимает) радостей пенсионного возраста.

- Елена - после короткой запинки (отмеченной Петром Яковлевичом) - ответствовала девица и сделала книксен,

вследствии чего надетая на неё и незастёгнутая на нижние пуговицы рубашка Петра Яковлевича распахнулась. Не успев отвести глаза, Пётр Яковлевич, однако, успел сделать некоторые наблюдения и выводы из них. "Экстерьер дохловатый, зада нет, но передок таки присутствует".

- А я Пётр Яковлевич.

- Тогда будешь дядька, дядя Петя. "Спасибо, не дедушка"

- подумал Пётр Яковлевич и погрустнел. "На хавчик её пробило, очевидно. Когда успела поправиться и где добыла в такую рань?"

БЕГ

Часть 1

Unforeseen concourse of circumstances или

Свинья грязь везде найдёт.

Если скажут: «отчего же на руках у тебя рубцы?» И он ответит: «оттого, что меня били в доме любящих меня».

Книга Захарии 13.6

The time cometh, that whosoever killeth you will think he doeth God service. (John 16.2).

Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой.
Мф. 10:23

- Пётр Яковлевич, Пётр Яковлевич, писклявый голос соседки со второго этажа легко проникнул филёнки квартирной двери – выгляни на минуту.

Пётр Яковлевич в «домашнем» - трениках и шлёпанцах выбрался на площадку подъездной лестницы. Построенная пленёнными фашистскими захватчиками из русского леса, лестница, скрипя и шатаясь, но в остальном достойно, служила не первый десяток (пятидесяток?) лет. Единственным конструктивным недостатком этой совершенной конструкции служила нечеловеческая высота ступеней. Пленные были, вероятно, из гренадёрской дивизии ваффен СС и строили под свой размер. Нормальному русскому ундерменшу приходилось при использовании мегалитического сооружения поднимать колени чуть не до пупа. Многослойно окрашена была лестница той же «эмалью» что и пол в жилище Петра Яковлевича.

- Слушай, - соседка перегнулась через шаткие перильца и обращалась к Петру Яковлевичу с высоты второго этажа, для секретности убавив голос до трагического шёпота.

- Тут вчера мужик заходил, сказал, что наш участковый. Он бы ещё Моше Даяном представился, урод.

Зинаида Фёдоровна была более чем хорошо знакома с обликом участкового инспектора Григория Ивановича Могильного и без труда раскусила самозванца. Но и поверхностное знакомство с инспектором не позволяло ни с кем спу-

тать его колоритную фигуру (160 см. в прыжке). Кроме того, самозванец был в штатском, довольно приличном прикиде, чего Григорий Иванович себе никогда не позволял, а ходил исключительно в форме. На одном боку форменной португали находилась кобура с исходящим из неё кожаным ремешком, на другом уравнивало конструкцию метровое резиновое дубьё. Назвать дубинкой это приспособление не поворачивался язык.

Знакомство Зинаиды Фёдоровны и Григория Ивановича поверхностным назвать было невозможно. Сын Зинаиды по протекции Григория Ивановича мотал уже второй за свою недолгую жизнь срок, так и не наловчившись сбывать наркотику без эксцессов исполнителя. В его отсутствие потихонечку барыжила сама Зинаида Фёдоровна. Моральной стороной вопроса она несколько смущена не была. Передачи в колонию кто будет посылать и на какие шиши? А свинья грязь найдёт, больше их подохнет, воздух чище будет. И действительно, несмотря на естественную убыль, с клиентской базой у «Зины» проблем не возникало. Умеренно разбавляя товар, она не только повышала доходность предприятия, но и берегла клиентов от нечаянного передоза. Сама Зина наркотики на нюх не переносила (отметим данный факт, как важный для дальнейшего развития событий).

- Интересовался, кто, кто в теремочке живёт. Портрет хмыря какого-то показывал, ни на что не похожий. Со стены в милиции снял, наверное. Сказала, что ты квартирку у

бабки одной снимаешь, а больше трепаться не стала. Я сначала струхнула, думала по мою душу или по сыну следствие какое, но Моше Даян сам по себе, не из полиции, больно гладкий, скользкий, без мыла в жопу лезет.

Пётр Яковлевич привалился спиной к двери, гулко стукнувшись затылком о высохшие до страдиварного качества доски. Затряслись коленки, перед глазами рябила тусклая мать.

- И ещё, Петя, ты эту деваху выпри побыстрее, лярва известная в нашем околотке, хлопот с ней не оберёшься.

- Спасибо Зина, случайно получилось, я и не думал - Осипшим сифилитическим хрипом, откашлявшись выдавил Пётр Яковлевич.

- Ну, бывай, послушай меня, я добра желаю, въедем мы с ней по самые помидоры. "Мы? Почему мы?" Пётр Яковлевич кое-как вплыл обратно и снова привалился к двери, только потным лбом и с другой стороны. Ему было страшно до тошноты.

Настроение понизилось до гнусности.

Д.Фурманов. «Чапаев».

В КРАЮ МАГНОЛИЙ.

Как Петя докатился до жизни такой? До лысины, треников и обитания в условно жилом помещении? Отмотаем для ясности лет полста с гаком.

Пишу романы, а мечтаю о высоком. Вот бы сценарий сочинить!

Например. Южный курортный город, набережная. Юный до неприличия Пётр Яковлевич фланирует вдоль и поперёк в своих нафарцованных, канареечного цвета вельветовых джинсах, вдыхает запах шашлыка и предаётся эротическим мечтам. В данный исторический момент мечты сконцентрировались на весьма экзотическом предмете. Далее детям до 18-ти. Пардон, я в 2026 году, детям до 11-ти. Они и не такое видали. Нет, ну их скабрёзные мечтания юного Петра, вернусь к роману. Обрисую предмет и вернусь, вот прям сейчас.

Итак, зачем Петя выперся в душных джинсах на залитую солнцем набережную. Догадались? Сейчас появится она, дыша ... и туманами.

Всегда без спутников, одна. Э! Нет. Всегда со спутником, одна. Так будет вернее.

Но "спутник" я живописую позже. Сначала о предмете вождения Петра Яковлевича юниор. На кого его змей Кундалини клыки наточил? Она была...казашка. Не та декоративная наманикюренная казашка из танцевального ансамбля, а исконная казашская казашка из глубины скифских польных степей. Впрочем, у неё никто прописку не спрашивал, может из Алма-Ата или другого казашского мегаполиса, к экстерьеру это отношения не имеет. Степная кобылица в натуре (блин, как мой внук говорит - штампёц прорвался).

К слову, это не первый этнографический опыт-эксперимент Пети, была у него настоящая таёжная якутка (тайга - медведь прокурор, это не штамп - фольклёр, блин). У неё даже пальцы на ногах были частично отморожены. Но о якутах позже. У меня ещё в очереди "спутник".

«Спúтник-1» — первый в мире искусственный спутник Земли, советский космический аппарат, запущенный на орбиту 4 октября 1957 года.

Первому спутнику, (кстати сказать, ровеснику Петра Яковлевича) не пришлось вернуться на казахстанскую почву. Спутник же Прекрасной Дамы явно из неё произрос - неопределённо среднего возраста казах каждое утро в кильватерном одере, на почтительном расстоянии эскортировал свою дочь? Внучку? Кривые кавалерийские ноги обутые в покрытые степной пылью кирзовые сапоги и сельповский се-

рый на вате пиджак в южном пекле вызывали почтительное изумление курортников. Пеший, без плётки, он всё равно был верхом и сквозь смотровые щели глаз смотрел поверх голов на марево морского горизонта также привычно как в степную даль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.